

ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВЫБОРА 0 МЕТОДОВ СБОРА И АНАЛИЗА ИНФОРМАЦИИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Г.Г.Татарова

(Москва)

Анализируется одна из проблем методологии эмпирической социологии - процедура логической формализации процесса получения знания. Рассматривается одно из возможных оснований для выбора методов эмпирического исследования. Обосновывается необходимость введения в арсенал методологических средств социолога понятия "метаметодика".

Ключевые слова: метаметодика, метод сбора информации, метод математического анализа, социологическое объяснение, объяснительная схема, "язык" анализа, исследовательская стратегия, логическая формализация, математическая формализация.

Современные тенденции в развитии эмпирической социологии связаны, как правило, с ее расширением: увеличивается число исследований, используются достаточно новые направления изучения социальной реальности (теория социальных систем, теория социального проектирования и т.д.), множатся области применения социологических исследований, а также совокупность методов самого исследования. Что же касается "глубины" (т.е. методологического анализа процесса исследования, обоснования эмпири-

ческих закономерностей), то, на наш взгляд, "старые", давно поставленные проблемы не всегда находят должного внимания социологов.

Среди подобных "вечных" вопросов, требующих периодического осмысления такие, как: соотношение теоретического и эмпирического уровней в процессе исследования; взаимодействие качественного и количественного подходов и ряд других. Особый интерес представляет их рассмотрение в контексте выбора в исследовании совокупности методов сбора и математического анализа эмпирической информации. Недостаточное внимание к этим проблемам порождает необоснованную критику либо отдельно взятого метода сбора информации, либо некоторых математических методов ее анализа.

Под методом сбора информации имеем в виду любую технику сбора данных, а под методом анализа - любой математический метод (здесь ограничимся методами многомерного анализа). Следует отметить, что, во-первых, мы рассматриваем только тот тип исследований, в которых проблема упомянутого выбора возникает. Во-вторых, термином "метод анализа" мы вынуждены пользоваться в двух смыслах: определяя его и как метод математического анализа, имея ввиду средство обработки информации, и как вид исследовательской стратегии, имея ввиду логику анализа в исследовании (последняя трактовка будет оговариваться особо).

Зачастую в социологических исследованиях не уделяется должного внимания обоснованию выбора определенной совокупности методов (сбора или анализа), что приводит к расширению границ их применимости. Вследствие этого, как правило, социолог не получает необходимого содержательного результата. В ситуации приоритета исследований прикладного характера расширение упомянутых границ не очень "мешает" социологу. В таких исследованиях объяснительные схемы (логика объяснения эмпирических закономерностей) носят в определенном смысле фрагментарный характер. Задача объяснения изучаемого социального явления, т.е. объяснения его существования, функционирования, развития в полном объеме не ставится, а если и ставится, то ее решение носит, как правило, контекстуальный характер. Это означает, что социолог соот-

носит между собой отдельно взятые фрагменты объяснения эмпирических закономерностей по интуитивным законам, известным только ему.

В ситуации сложных аналитических исследований, когда речь идет о малоизученных социальных явлениях и когда возникает задача объяснения существования (функционирования, развития) изучаемого явления в полном объеме, расширение упомянутых выше "границ" недопустимо. В этих исследованиях возникают не задачи объяснения простых (фрагментарных) эмпирических закономерностей, а потребность во введении различного типа (вида) объяснительных схем со специфическим "языком" анализа эмпирического материала. О такого рода схемах речь пойдет ниже.

Естественным образом возникает вопрос, как определить эти границы и что под ними понимать. Традиционно ответ на первую часть вопроса необходимо искать в сфере, где решается проблема адекватности методов социологического исследования. Можно считать, что эта проблема решается и в определенной мере решена в двух аспектах. Во-первых, с точки зрения адекватности целям и задачам исследования отдельно взятого метода (сбора и анализа). Во-вторых, с точки зрения взаимосвязи метода сбора и метода анализа. В этом случае, конкретной технике сбора (метод парных сравнений, семантический дифференциал, социометрическая техника и т.д.) соответствует определенная логика анализа.

Что касается второй части вопроса, а именно, как понимать границы применимости методов в контексте исследования в целом, то нам представляется возможным и целесообразным рассматривать эту проблему в следующей постановке. В реальной практике исследователю важно понимание не столько границ как таковых, а сколько того, на основе какой логики необходимо выбрать в исследовании совокупность методов сбора и анализа, ибо в аналитическом исследовании всегда речь идет о некоторой их совокупности.

В этом контексте и в случае, когда в исследовании ставятся цели объяснения изучаемых социальных феноменов, степень разработанности проблематики выбора совокупности методов невысока.

Различные виды объяснительных схем порождают необходимость использования в исследовании некоторой совокупности методов в определенной последовательности. Трудности в ее выборе обусловлены реалиями исследовательского процесса, в котором можно выделить два принципиально различных этапа: дедуктивный и индуктивный.

На первом исследователь вырабатывает "язык" исследования или уже обладает им. Исходя из того, что он придерживается определенной научной парадигмы [1,с.11] и в ее рамках является приверженцем некоторой теории (теории среднего уровня), предмет исследования для него обозначен. Разумеется, перечисленные моменты определяют "язык" исследования не полностью, а составляют лишь его основу. Логическая взаимосвязь понятий, их интерпретация, выделение понятий, поддающихся операционализации (имеющих эмпирическое значение) - первая ступень для формирования искомой совокупности методов. При этом речь идет в основном о возможных предварительных способах (методах) получения эмпирии, а не о том, как она в дальнейшем будет анализироваться.

Второй этап, как правило, слабо структурирован. Именно к нему относится проблема выбора совокупности методов как таковая, и этот выбор реально не столько бывает обоснован, сколько опирается на некоторую "методическую веру" исследователя. Научная рефлексия на этом этапе возникает, с одной стороны, когда исследователь пытается структурировать процесс научного поиска с помощью общенаучных методов познания (идеализация, типологизация, сравнение, обобщение и т.д.), а с другой стороны - в процессе экспликации (уточнения) понятий для перехода на язык эмпирии.

Одна из основных целей нашего исследования - рассмотрение обозначенной рефлексии с позиции ее влияния на логику анализа - эмпирических закономерностей, а точнее - на разработку "языка" анализа. Примером такого рода "языка" служит логика причинного анализа Х.Блейлока [2]. Его подход нас интересует в данном контексте только с позиции "языка" объяснения эмпирических законо-

мерностей, а не как формально-логическая процедура конструирования теории (по определению самого Х.Блейлока).

По отношению к понятию причинности в социологии многие исследователи [3,с.76] согласны с тем, что существуют операциональные определения отношения причинности. Каждое из них может составлять элемент "языка" объяснения. К примерам такого рода можно отнести с определенными оговорками "язык" детерминационного анализа С.Чеснокова [4], а также "язык" типологического анализа, предложенный автором [5].

Представляется целесообразным при разработке "языка" анализа основываться на известных общенаучных методах познания. В эмпирической социологии эти методы переплелись друг с другом, наполнились социологическим содержанием и приобрели характер социологических категорий (причинный анализ, детерминационный анализ, типологический анализ и т.д.). Подобное переплетение в исследовательском процессе может быть достаточно структурированным в зависимости от того, какой метод ставится во главу объяснительной схемы. Логическую схему реализации некоторого общенаучного метода в эмпирической социологии представляется целесообразным обозначить как метаметодику.

Например, из реализации типологического метода возникает понятие "типологический анализ" как метаметодика. Тогда она и является основанием для выбора совокупности методов сбора и анализа эмпирических данных. Аналогичные рассуждения можно привести для понятий "сравнительный анализ", "причинный анализ" и т.д. Из этого не следует, что в пределах обозначенной метаметодики не используются понятия других метаметодик, но "язык" анализа определяет та метаметодика, которая выбрана в качестве основной.

Термин "методика" мы относим к логике применения того или иного метода сбора или математического анализа информации. Семантика термина "метаметодика" предполагает естественным образом, что речь идет о методике строения (построения) методик. Предлагаемое ниже определение этого понятия на данном этапе развития обозначенного нами направления исследований можно счи-

тать "рабочим" и требующим дальнейшего уточнения. Исходим из того, что "метаметодика" - 1 методологическая процедура или исследовательская стратегия особого рода, содержащая логику перехода от теоретического уровня к эмпирическому и наоборот в процессе получения знания в эмпирической социологии по некоторой объяснительной схеме, в основе которой лежит определенный общенаучный метод познания.

В данное определение входят понятия, которые в эмпирической социологии трактуются достаточно широко и неоднозначно. Поэтому поясним нашу позицию по поводу их трактовки. Прежде всего отметим, что под эмпирической социологией понимается "система получения доказательного знания, последовательно выстроенного на эмпирической информации" [6, с.8]. Это определение не вступает в противоречие с другими понятиями категориального аппарата социологии. Вместе с тем оно отлично от понимания эмпирической социологии как условного термина для обозначения крайних тенденций в развитии эмпирических исследований, т.е. "голого эмпиризма". В данном контексте будем исходить из того, что источником информации является индивид. Из этого не следует, что основные положения данной статьи нельзя обобщить в случае источников другого вида.

Следующее понятие, требующее рассмотрения - "объяснение". Оно принадлежит к наиболее сложным понятиям в преломлении к эмпирической социологии. В данном контексте под объяснением мы понимаем "частное" в отличие от "социологического" объяснения. Последнее относится к дедуктивному этапу исследовательского процесса и не является предметом нашего рассмотрения. Очевидно, что это понятие органически связано с теоретической концепцией исследования и должно порождать в нем совокупность "частных" объяснений, которые будем называть объяснительными схемами. Этим понятием мы уже пользовались выше как логикой объяснения эмпирических закономерностей.

Для эмпирической социологии характерна ситуация применения целого ряда понятий на уровне обыденного их понимания (все знают о чем идет речь, но не дают научного определения). Подоб-

ная ситуация связана со сложностью многих социологических понятий, структура которых либо недостаточно определена, либо не может быть определена достаточно однозначно на данном этапе развития эмпирической социологии. Вопрос о том, каким образом и по какой логике возникают "частные" объяснения (объяснительные схемы) при переходе на эмпирический уровень остается открытым. Имеющимися в литературе трактовками понятия "социологическое объяснение" трудно воспользоваться в реальной практике. Например, в [7, с.237-248] утверждается, что основные методы решения проблемы объяснения это: статистический, функциональный, сравнительный, исторический, генетический, диалектический.

Что дает выделение этих подходов для исследователя, который ставит задачу объяснения, опираясь на различные типы эмпирических данных? Ответ достаточно очевиден - для построения логики объяснения эмпирических закономерностей ("частное" объяснение, объяснительная схема) нельзя воспользоваться этой классификацией (точнее списком, поскольку основание классификации остается непонятным). В [8, с.365] приводится другое толкование понятия "социологическое объяснение" исходя из того, что оно относится к социальному поведению личности. При этом объяснение существует в определенных терминах, в зависимости от типа интерпретации ("понимающая", структурно-функциональная, естественнонаучная или необихевиористская).

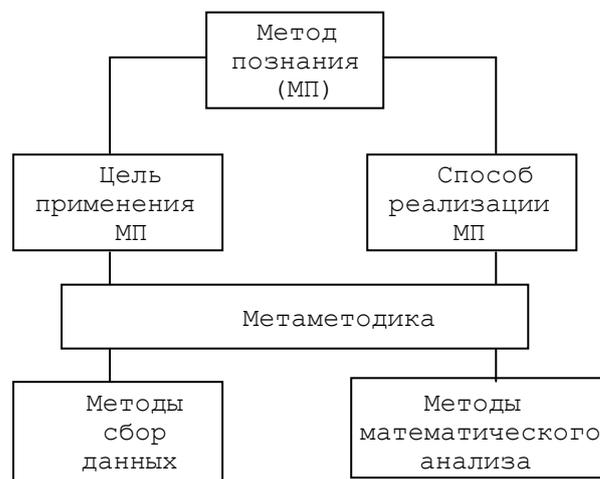
Анализ некоторых элементов структуры понятия "социологическое объяснение" позволяет сделать ряд предварительных выводов. Прежде всего, объяснение опирается и/или оперирует следующими парами категорий: динамика - статика; функция - причина; целое - часть; условия - факторы; ситуация - функция и т.п.

Эти дихотомии при переходе с "языка" теории на "язык" эмпирии необходимым образом подвергаются экспликации (уточнению смысла). На наш взгляд, для подобного уточнения целесообразно прежде всего проанализировать специфику использования в социологическом исследовании того общенаучного метода познания, который выбран в качестве основного методологического средства объяснения.

Например, рассмотрим в качестве такого метода - типологический. Пусть задачей частного объяснения является проверка гипотезы о существовании определенных типов изучаемого явления, трактуемых как объекты социального "управления". Тогда объяснительная схема может строиться на дихотомии "условия - факторы". Это означает, что искомые типы исследуются в различных социальных условиях и существуют факторы, объясняющие наличие этих типов в определенных условиях. Если рассмотреть дихотомию "функция - причина", то под причиной существования типов можно понимать другое, отличное от изучаемого, явление. Под функцией можно понимать роль, которую играют искомые типы в достижении некоторой социальной цели.

В результате подобных уточнений формируется "язык" анализа, и тем самым вырабатываются требования к структуре эмпирии в смысле необходимых составных частей, играющих различные функциональные роли в процессе анализа. Таким образом, возникает некоторое основание для выбора метода сбора информации. Важно отметить, что один и тот же эмпирический индикатор может играть различную функциональную роль в зависимости от того, в какой конкретной объяснительной схеме он используется.

Ниже схематично представлена взаимосвязь понятий, которыми мы пользуемся. Например, в роли метода познания (МП) может выступать типологический метод. Тогда некоторая логика (их может быть несколько) или способ реализации этого метода в эмпирической социологии для определенной интерпретации "типа" является метаметодикой. Такого рода метаметодику или совокупность метаметодик можно обозначить и как типологический анализ.

Данная схема, безусловно, не отражает сложного характера взаимосвязей между понятиями, включенными в нее и, более того, относится лишь к одному из подходов изучения социальной реальности, а именно к дедуктивно-индуктивному. Особенно сложными являются связи между блоками "метаметодика" и "методы математического анализа". Они порождают основную часть понятийного аппарата конкретной метаметодики. Понятие "цель применения МП" является экзогенным понятием по отношению к метаметодике и в то же время обуславливает эмпирическую интерпретацию некоторых основных ее понятий. Например, основными понятиями типологического анализа являются "априорная типология", "основание типологии", "типобразующий признак", "объект типологии" [5, с.17].

Метаметодика включает в себя элементы как логической формализации, так и математической формализации процесса получения знания в эмпирической социологии. Метаметодика - это объяснительная схема, атрибутом которой является логическая связка: что объяснить; как объяснить; какими средствами; для каких целей.

Рассмотрим роль этого атрибута в социологическом исследовании. Структуру любого эмпирического исследования упрощенно можно представить как трехступенчатую. Три "китами", на которых стоит эмпирическое исследование, являются: теоретическая концепция, методика сбора данных, методика обработки данных. На каждом уровне можно выделить структурные элементы. Для первого уровня таковыми можно считать отдельные цели, задачи, гипотезы, понятия. Для второго - отдельные методы сбора, эмпирические индикаторы. Для третьего - любая математическая конструкция (индекс, коэффициент, элементы какого-либо алгоритма и т.д.).

Упомянутая выше логическая связка позволяет, с одной стороны, совместить структурные элементы внутри отдельно взятого уровня. Например, на первом уровне объединяются определенная цель с некоторой гипотезой, на втором - отдельные эмпирические индикаторы между собой, на третьем - некоторые математические методы с целью их комплексного применения.

С другой стороны, эта логическая связка позволяет соотнести структурные элементы всех трех уровней. В этом и состоит специфика ее использования на вертикальном срезе уровней и создается возможность для реализации принципа адекватности в различного рода объяснительных схемах.

Как отмечалось, проблема адекватности традиционно рассматривается в эмпирической социологии в двух известных контекстах: адекватность методов сбора и адекватность методов анализа. В рамках же понятия "метаметодика" представляется возможным объединение этих контекстов, что является крайне важным в структурировании исследовательского процесса. Необходимость применения в исследовании того или иного метода сбора и анализа естественным образом определяется конкретной метаметодикой.

Разработанная автором логика применения типологического метода в эмпирической социологии [5; 9,гл.1] может трактоваться как пример метаметодики. Однако в указанных работах сам термин "метаметодика" не рассматривался. Во второй (в печати она появилась намного раньше первой) речь идет о типологическом анализе как о классе содержательных задач, логика решения которых одинакова, а в первой - о типологическом анализе как об одной из исследовательских стратегий анализа данных в эмпирической социологии.

Литература

1. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975.
2. Blalock H.M. The formalization of sociological theory // The theoretical sociology. Perspectives and developments. 1970. N 4.
3. Математика в социологии. Моделирование и обработка информации. М.: Мир, 1977.
4. Чесноков С.В. Детерминационный анализ социально-экономической информации. М.: Наука, 1982.
5. Татарова Г.Г. Типологический анализ в социологии. М.: Наука, 1993.

6. Саганенко Г.И. Уровни эмпирической доказательности в социологии (дисс. на соиск. ученой степ. докт. социологич. наук).
7. Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М.: Прогресс, 1972.
8. Справочное пособие по истории немарксистской западной социологии. М.: Наука, 1986.
9. Математические методы анализа и интерпретации социологических данных. М.: Наука, 1989.